

Глава 26. И здесь, и не здесь

Перед тем как уйти, Соуши, повинувшись многолетней привычке, занялся проверкой жизненных показателей Икки, спящего в биокапсуле. Он методично фиксировал данные телеметрии и проверял исправность всех систем мониторинга.

Закончив работу в тишине, Соуши замер, вглядываясь в ровные колонки цифр на экране.

Все результаты обследований в один голос твердили: феномен ассимиляции не просто купирован — он медленно, но верно отступает. Состояние Икки стабилизировалось. Но почему тогда он до сих пор не подает признаков жизни? Раньше у него хотя бы изредка случались непроизвольные реакции: вздрагивали пальцы или подрагивали веки. Сейчас же — ничего. Глухое, беспросветное забытие.

«Что же не так?» — Соуши невольно вспомнил слова того разорившегося Предпринимателя, которого недавно изгнали из Финансового квартала. Глядя на Икки, безмятежно спящего под стеклом, он почувствовал, как в груди шевелится неясная тревога.

— Ты всё еще здесь, Икки? — Соуши коснулся ладонью прохладной поверхности прозрачной крышки, не в силах сдержать этот вопрос.

Из кармана, где лежала чёрная Карта Мидаса, донёсся мягкий, едва слышный голос:

«Да, я здесь, Соуши».

Этот шепот был настолько нежным, что больше походил на мимолетное видение.

***

— Господин Соуши?

Услышав обращение, Соуши, только что вышедший из медицинского бокса Икки, замер и обернулся на голос.

Он узнал этого юношу. Именно его он встретил по пути в институт в ту ночь, когда стал Предпринимателем и вновь обрел Икки, ставшего его Активом.

— Господин Соуши... вы навещали Икки-сэмпя?

— Только что закончил плановый осмотр и скорректировал дозировку препаратов.

Младший пилот отвел взгляд, его плечи чуть поникли.

— Вот как... понятно.

Заметив нерешительность в его поведении, прямолинейный Соуши спросил в лоб:

— Тебя что-то беспокоит?

Юноша замялся, явно борясь с собой, но в конце концов набрался смелости и, заставив себя посмотреть Соуши в глаза, выпалил:

— Мне кажется... или вы стали заходить к нему гораздо реже?

Соуши ответил со всей присущей ему серьезностью:

— Я прихожу ежедневно. Осмотры и контроль медикаментозного фона проводятся в штатном режиме.

«...Пф-ф!»

Услышав этот едва сдерживаемый смешок, Соуши лишь на мгновение скользнул взглядом в сторону, откуда донесся звук. Его разум, привыкший к многопоточной обработке данных, продолжал анализировать слова собеседника, не выдавая своего присутствия в «ином» мире.

Между тем молодой человек, ошеломленный столь сухим и техническим объяснением, окончательно растерялся.

— Нет-нет, я вовсе не хотел сказать, что вы пренебрегаете своими обязанностями! — замахал он руками, пытаясь оправдаться. — Я имел в виду... имел в виду...

Поймав на себе честный, вопрошающий взгляд Соуши, юноша еще отчаяннее стал подбирать слова:

— Раньше... закончив с делами, вы часто оставались здесь надолго. Просто сидели рядом с ним. А теперь... теперь вы уходите сразу же, как только заполните журналы.

Столь внезапное напоминание о прошлом заставило Соуши слегка смутиться. Он невольно почувствовал, как к лицу приливает жар, и коротко кашлянул, стараясь скрыть неловкость.

Впрочем, эту мимолетную перемену в его лице мог заметить только Икки.

Молодой пилот, не почуяв подвоха, продолжал:

— С одной стороны, это вроде бы и хорошо... Наверное. Но всё же... это как-то сложно описать.

«Хорошо», потому что казалось, будто Соуши наконец-то начал отпускать прошлое и возвращаться к жизни. И всё же...

Юноша невольно сжал кулаки. При мысли о человеке, который всё так же неподвижно лежал в биокапсуле, сердце сжимала необъяснимая обида.

Соуши мгновенно уловил суть того, что его собеседник пытался выразить в своем сбивчивом монологе, и на мгновение замер, словно пораженный внезапным осознанием.

«Другие... они ведь не видят Икки, ставшего Активом».

Проследив за реакцией юноши, Соуши лишь задумчиво вздохнул.

— Вот как...

В этом тихом шепоте промелькнула несвойственная ему мягкость.

***

Попрощавшись с младшим товарищем, Соуши направился дальше по коридору.

— Икки. Прости меня за то, что было тогда.

«А?» — услышав эти внезапные слова, Икки невольно удивился. — «О чем ты вообще?»

Соуши ожидал такой реакции, поэтому сразу пояснил:

— Помнишь времена, когда я еще не вернулся со стороны Фестумов, но мы поддерживали Кроссинг? Тогда ведь всё было так же?

Он говорил о том периоде, когда еще не успел восстановить свое тело. В то время они находились в состоянии непрерывного Кроссинга, но никто об этом не знал. Для окружающих всё выглядело так, будто Икки постоянно разговаривает сам с собой.

Тогда это вызывало у всех лишь бесконечную тревогу.

Конечно, будучи вторым участником той связи, Соуши в общих чертах представлял, через что проходил Икки. Но только теперь, оказавшись в зеркальной ситуации, он на собственной шкуре ощутил, каково это было для друга на протяжении двух долгих лет.

Однако Соуши не ожидал, что ответом ему станет тишина.

Икки редко оставлял его слова без ответа, и это молчание заставило Соуши насторожиться.

Не дождавшись реакции, он быстро зашел в пустую лабораторию и вытащил Карту Мидаса.

— Икки?

Он позвал его вполголоса. Взглянув в круглое окошко на поверхности карты, Соуши увидел Икки — тот надулся, надул щеку и упрямо отвернулся.

Судя по всему, он не на шутку обиделся.

Соуши впал в ступор.

— Икки? — повторил он, на этот раз мягче.

Он на мгновение взглянул на него янтарными глазами и тут же снова отвернулся.

Так они простояли в тишине несколько секунд.

Наконец, сохраняя всё то же обиженное выражение лица, Икки глухо произнес:

—...Не смей извиняться за это.

— Что? — Соуши на миг опешил, но быстро сообразил, что речь идет о тех двух годах ожидания.

Увидев эту смесь детского упрямства и какой-то неистовой решимости на лице друга, Соуши вдруг коротко рассмеялся.

— Знаешь, Икки... мне кажется, теперь мы в расчете.

Икки еще пару раз быстро взглянул на Соуши, убеждаясь, что тот больше не собирается извиняться, и наконец расплылся в улыбке, энергично кивнув:

— Угу!

Видя, что Икки снова весел, Соуши и сам невольно смягчился.

— Ах да, — Икки забросал его быстрыми взглядами, невинно возвращаясь к теме. — Ты и правда раньше постоянно сидел рядом со мной спящим?

От этого вопроса лицо Соуши снова обдало жаром. Но он не отвел взгляда. Лишь слегка улыбнулся, глядя на изображение в карте:

— Главное, что сейчас и ты, и я — мы оба здесь.

***

Возможно, из-за того, что Король той странной улицы уже высказал свои условия, за те несколько дней в реальном мире, что были даны Соуши на раздумья, им с Икки больше не поступало запросов на Именные сделки.

Обязательные Сделки тоже были еще не скоро, так что для них выдалось редкое время затишья.

Правда, утром того дня, когда срок раздумий истекал, Соуши столкнулся с кое-кем в коридоре у медицинского отсека.

— Доброе утро, Минасиро-кун.

— Тооми?

Ответив на приветствие, Соуши сразу отметил, что сегодня Мая была в официальной форме военного дипломата. Внутренне он всё понял, но всё же уточнил:

— Снова отправляешься в штаб-квартиру Новой ООН?

Мая кивнула и пустилась в пояснения:

— Мицухиро говорит, что они там готовят какие-то новые инициативы, так что мне нужно присутствовать как представителю Тацумии. Вот, решила заглянуть к Икки перед отъездом.

К концу фразы в её голосе смешались нежность и затаенная печаль.

Соуши задумчиво кивнул.

Внезапно вспомнив об одном деле, он серьезно посмотрел на Маю:

— Тооми, у меня к тебе просьба. Во время визита в штаб Новой ООН... не могла бы ты разузнать, не появилось ли у них в последнее время новых лиц?

Поскольку Соуши крайне редко обращался с подобными просьбами, Мая мгновенно подобралась. Она прищурилась, привычно выискивая цель на огромных расстояниях.

Несмотря на уверенность в секретности этого места, она на всякий случай понизила голос:

— У тебя есть кто-то на примете?

— Ко мне поступила информация, что в структурах Новой ООН объявился некто, обладающий исключительными навыками в области экономики, — ровным тоном пояснил Соуши. — Наша экономическая база довольно слаба, поэтому я хотел бы сначала прощупать почву, а затем, если получится, привлечь этого человека на нашу сторону.

Разумеется, это была лишь легенда для реального мира.

Истинная причина, по которой им с Икки нужны были эти сведения — понять, каковы настроения среди Предпринимателей Финансового квартала относительно их влияния на реальность.

Мая слушала его, внимательно изучая его лицо.

«Что-то здесь не так...» — это читалось в её глазах предельно ясно.

Однако Соуши оставался невозмутим.

Конечно, при других обстоятельствах он был бы рад рассказать ей правду — и о том, что Икки сейчас находится рядом с ним, и об этом странном месте под названием Финансовый квартал.

Но, помня опыт Орихимэ и Курусу, Соуши сомневался, что Мая сможет до конца осознать его нынешнее положение.

Так что пока лучше хранить это в тайне.

Спустя долгую паузу Мая наконец расслабилась.

Её пронизательность сменилась привычной женской мягкостью.

— Я поняла.

Она улыбнулась своей обычной живой улыбкой.

— Передать информацию лично тебе?

— Да. Только мне.

В присутствии старой боевой подруги Соуши заметно расслабился.

— Спасибо, что выручаешь, Тооми.

Он уже сделал несколько шагов, собираясь уходить, когда Мая снова окликнула его:

— Ах да, еще кое-что.

— Хм? — Соуши обернулся.

— Знаешь... раньше, когда ты еще не вернулся от Фестумов, я очень боялась, что ты заберешь Икки с собой. Но теперь... почему-то всё кажется иначе.

Она опустила взгляд и горько усмехнулась.

— Теперь у меня такое чувство, будто всё происходит с точностью до наоборот.

Между ними повисло тяжелое, вязкое молчание.

Соуши помрачнел.

— Это твоя интуиция?

Мая вскинула на него взгляд, пристально посмотрев на него.

— Это то, что я чувствую, глядя на тебя.

Прежде чем Соуши успел хоть как-то отреагировать на этот странно знакомый диалог, Мая, словно не заметив его замешательства, шагнула внутрь палаты, где лежало тело Икки.

Автоматическая дверь с шипением закрылась, окончательно разделив их.

<http://bllate.org/book/17427/1659560>